

А. Г. Шеримет**Задачи и возможности печати Оренбуржья в период новой экономической политики**

В статье рассматривается деятельность печати на местах в изменившихся условиях новой экономической политики по решению задач пропаганды и агитации. Дается анализ потенциальных возможностей провинциальной печати на примере Оренбургской губернии. При едином, заданном центром идеологическом курсе его реализация на местах могла различаться по причине неодинаковых объективных и субъективных условий, наличия материальных и людских ресурсов. Применительно к Оренбуржью среди объективных факторов, усложняющих реализацию новых задач, отмечается голод 1920—1922 гг., а также частые административные изменения — вхождение Оренбуржья в состав Автономной Киргизской (Казахской) ССР и последующий выход из нее в 1925 г. Помимо прочего это привело к разрушению уже существовавшей системы печатной пропаганды, сосредоточенной в Оренбурге, и необходимости ее повторного воссоздания. Вновь созданная на завершающем этапе нэпа система печатной пропаганды в Оренбургской губернии формировалась при достаточно ограниченных исходных возможностях и была несовершенна, но, во-первых, оказалась функциональной, а во-вторых, стала основой для организации печатной пропаганды на следующем историческом этапе.

Ключевые слова: новая экономическая политика, периодическая печать, идеологическое воздействие, региональные особенности.

Введение

Новая экономическая политика (нэп) являлась качественным этапом в развитии страны, временем многих перемен в обществе, в том числе в сфере пропаганды. Созданная в годы революции и Гражданской войны система пропаганды была обусловлена возможностями и реалиями происходивших социальных катаклизмов, она формировалась как бы «с нуля», для решения конкретных задач, и прежде всего победы в войне. В экстремальных условиях действовала крайне упрощенная пропаганда, построенная на противопоставлении «мы» и «они» («наши» — «не наши», «красные» — «белые»): «мы» несем счастье трудящимся, «они» хотят вернуть старые порядки. Когда же война закончилась, первоочередными стали задачи укрепления власти коммунистов и строительства нового общества. Естественно, это потребовало перестройки пропаганды под новые условия и задачи, а следовательно, и печати как наиболее эффективного на тот момент средства агитационного воздействия.

В современной отечественной историографии по теме периодической печати 1920-х годов можно выделить три основных варианта ее разработки.

Первый: проблема взаимоотношений СМИ и власти в 1920-е годы. Здесь возможны подварианты: так, В. Э. Руга делает акцент на системе партийного управления печатью [30], а И. В. Турицын — на взаимоотношениях прессы и советской власти [51], хотя следует признать, что советская власть и партия в рассматриваемый период были по сути неразделимы. Некоторые авторы, касаясь взаимоотношений государства и прессы, пытаются рассматривать проблему в более широких хронологических рамках, включающих интересующий нас период: 1920—1930-е гг. (В. Э. Руга [30]) и даже XIX—XXI вв. (А. Н. Лихтин [16], А. И. Кондратенко [14]).

Второй: собственно история периодических изданий. Наиболее активны в этом направлении историки журналистики. Для подобных работ характерно отвлечение от исторической составляющей рассматриваемого периода. Так, А. И. Кондратенко разрабатывает тезис о существовании концепции провинциальной периодики на протяжении весьма

© Шеримет А. Г., 2021

длительного исторического периода, фактически без учета огромных социально-политических перемен, наблюдаемых с 1917 г. [14].

Достаточно распространен взгляд на историю партийной и советской печати как переход от этапа к этапу с постоянным совершенствованием. Хронологические рамки подобных исследований определялись также вне контекста государственной политики на различных этапах, привязываясь скорее к символическим временным рубежам: первое десятилетие советской власти и первое десятилетие становления советской печати — 1917—1927 гг. (Г. В. Жирков, А. М. Сарычева, В. А. Скребнев¹ [10; 32; 37]); начальный этап строительства социализма в СССР в период между двумя войнами — 1920—1930-е гг. (В. Э. Руга [30]), начальный период советской истории — 1917—1941 гг. (О. Д. Минаева) [18].

Третий вариант разработки темы учитывает, что деятельность печатных органов была неизбежно детерминирована мероприятиями новой экономической политики (Р. П. Овсепян [21], К. Н. Шадрина [52]). Региональный аспект проблемы применительно к Кубани разрабатывали А. С. Бочкарева и Ю. В. Хотина [1], Восточной Сибири — К. Н. Шадрина [52], Тамбовской области — В. А. Скребнев [37].

В оренбургской историографии преобладает второй вариант — изучение истории конкретных периодических изданий Оренбургского края (А. Н. Лихтин [16], Д. А. Сафонов [34]). Вопрос о деятельности печатных изданий региона в условиях нэпа затрагивался И. А. Троповым, автор ставил целью изучить, как проблемы развития оренбургского региона в начальный период нэпа освещались на страницах газеты «Степная правда» [50].

Тем не менее проблемы оренбургской печати в указанный период требуют дальнейшей разработки.

Обращение исследователей к региональным аспектам темы показывает два важных момента. Прежде всего все авторы сходятся в видении и понимании роли периодики в условиях нэпа, единой политики, осуществляемой центром по всей территории СССР, единого идеологического курса, проводимого партией. Но есть и иной, не менее важный момент: насколько на местах было возможно успешно реализовать поставленные задачи. Именно региональный подход дает возможность ответить на этот вопрос, оценив возможности отдельно взятых регионов, в данном случае Оренбуржья. В 1920-х годах административное подчинение Оренбургской губернии менялось: в 1920—1925 гг. губерния входила в состав Киргизской АССР, с 1928 г. включена в состав Средневолжской области. Но при этом Оренбург оставался политическим, идеологическим и издательским центром региона.

Задача исследования — проанализировать возможности периодической печати Оренбуржья в реализации заданного идеологического курса в одном отдельно взятом регионе с учетом его конкретных условий, объективных и субъективных факторов в годы нэпа.

Источниковую базу исследования составили местные периодические издания рассматриваемого периода, а также неопубликованные материалы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Оренбургского государственного архива социально-политической истории. Особо отметим фонд редакции орской газеты «Известия» (ГАОО. Ф. Р-496) — единственной редакции, чьи материалы сохранились в архивах. Привлечены документы губернского Управления почт и телеграфов, извлеченные из фондов отдельных почтово-телеграфных отделений.

Основная часть

Мероприятия новой экономической политики ощутимо повлияли на возможности и задачи газет. Практически одновременно с объявлением нового курса был поднят вопрос

¹ У В. А. Скребнева как итоговый выбран 1928 г., что мотивировалось прекращением существования Тамбовской области как самостоятельной административной единицы [37, с. 3].

о повышении качества местных газет и скоординированности проводимых ими агитационных действий. В апреле 1921 г. был разослан циркуляр ЦК РКП(б) «О программе местной газеты». Там отмечалось: «Агитация фактами должна решительно заменить собою агитацию отвлеченными рассуждениями. В губернской и уездной газете факты должны браться преимущественно из местной жизни, а фактические примеры не из местной жизни должны быть связаны по возможности все-таки с местными задачами и работами. ... По роду содержания для большинства местных газет можно установить следующую программу: а) сельскохозяйственное строительство; б) фабрично-заводская промышленность; в) городское хозяйство; г) партийная жизнь; д) народное просвещение; е) красноармейская жизнь» [20, с. 56].

О том, что поставленные задачи сразу реализовать не удалось, говорилось на XI съезде коммунистической партии в марте-апреле 1922 г. Принятая там резолюция «О печати и пропаганде» констатировала, что пресса находится в состоянии тягчайшего кризиса. Поэтому определялось, что «характер местной печати должен быть решительно изменен. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся, причем эти вопросы должны рассматриваться на страницах газеты в форме живого непосредственного отклика на запросы и нужды читателей» [19, с. 598]. На XII съезде РКП(б) в 1923 г. к вопросу снова вернулись, приняв резолюцию «По вопросам пропаганды, печати и агитации»: «Для каждого основного слоя читателя создать особый тип газеты. Имея целую систему газет, партия должна более или менее точно распределить между ними сферу деятельности, чтобы каждая газета ориентировалась по преимуществу на определенный слой массы читателей» [26, с. 711].

Сходно свои задачи понимали и оренбургские коммунисты — в тезисах к 8-й Оренбургской губпартконференции говорилось, что «агитация через печать в настоящее время приобретает колоссальное значение»: «Через печать мы можем достигнуть больших результатов и оказывать наше влияние на все уголки нашей губернии» [29, с. 42]. Газета определялась как «мощный рупор коммунистической пропаганды, единственный в природе аппарат, по выражению т. Сталина, связывающий самые широкие массы с партией, советами и профсоюзами» [45].

Для решения поставленных задач идеологического воздействия нужно было сделать этот процесс не только постоянным, но и единым — иными словами, добиться, чтобы при всем многообразии печатных изданий на местах они бы проводили одну линию, провозглашали одни лозунги, были сориентированы на одни задачи. снабжение местных изданий необходимой информацией осуществлялось созданным в 1918 г. Российским телеграфным агентством (РОСТА), а после создания СССР — агентством ТАСС. Помимо собственно новостей РОСТА издавало специальные информационные бюллетени с подборками материалов для различных газет: «литер А» — для городских, «литер Б» — для крестьянских, «литер В» — для национальной печати, «К» — комсомольской прессы, «Л» — литература, критика, искусство, наука, техника. Кроме того, местным газетам прилагались клише изображений (236 портретов) [34, с. 61].

Газеты должны были решать разом несколько задач. Как удачно выразился со страниц местного журнала журналист А. Виленкин: «Газеты в переживаемые дни строительства новой жизни... приобрели у нас в России огромное значение как могучее орудие агитации и осведомления» [27, с. 40—41]. Собственно информирование — сообщение новостей — не было приоритетным. Примером может служить подборка на целую полосу материалов «Мировой комсомол» в оренбургской газете «Комсомолец»: «Комсомольцы в тюрьме» (в Румынии), «27 комсомольцев — в тюрьму» (в Польше), «Комсомол в подполье» (в Болгарии), также в Норвегии, Франции — без имен и какой-либо конкре-

тики [13]. Во второй половине 1920-х гг. в оренбургских газетах резко сократился объем информации на международные темы — печатные площади были перераспределены на вопросы внутренней жизни страны.

Вероятно, определяющим следует полагать тезис о кратковременности жизни газеты. Так, в «Заповеди рабочему и крестьянскому корреспонденту» в п. 3 указывалось: «Помни, что газета живет один день. Газета — однодневка. То, что важно и интересно сегодня, то может потерять всякое значение завтра» [28, с. 41—42].

Едва ли не первым ощутимым изменением наступившей новой экономической политики было возвращение денежного обращения. Достаточно емко ситуация была охарактеризована в оренбургской газете «Завод и пашня»: «За первые четыре года революции городской рабочий привык читать газету бесплатно. Он привык получать ее так же от казны, как получал “бесплатно” винтовку и пулемет красноармеец. Этим оружием он выучился недурно пользоваться и поражал им своих врагов на внутреннем и внешнем фронтах. Но вот пришла Новая Экономическая Политика (НЭП) и газеты были сняты совершенно с государственного снабжения и вынуждены сами выкарабкиваться из всех финансовых затруднений» [11].

Когда советские и партийные газеты только создавались, то делалось это на имеющейся материальной базе закрываемых несоветских газет, с использованием их типографских мощностей и имевшихся запасов бумаги. Печатное слово было едва ли не единственным каналом воздействия на население на значительных территориях, поэтому тиражи газет определялись исключительно техническими возможностями. В Оренбуржье циркуляр отдела Управления обязывал все волостные советы обязательно выписывать газеты (решение от 2 июня 1919 г.) [4, л. 119 об. — 120]. В это же время практически по каждой «своей» газете оренбургский губком принимал соответствующее решение об увеличении тиража. В условиях военного коммунизма денежные вопросы практически отсутствовали.

Согласно декретам, подписанным В. И. Лениным, вводилась платность газет с 15 декабря 1921 г. и журналов с 1 января 1922 г. Теперь изданиям нужно было находить покупателей для своей продукции, доставать и оплачивать бумагу, платить за труд типографским работникам и журналистам. Как показывал издательский опыт, надежным источником доходов являлась подписка. Но в условиях бумажного кризиса Наркомат почт и телеграфа потребовал (распоряжение от 1 мая 1921 г. № 21-231/у) «немедленно прекратить подписки частную и коллективную»: «Подписку принимать исключительно от организаций Советов. Высылка газет всей принятой подписки прекращается с 1 мая, за исключением газеты “Беднота” для сел, деревень» [6, л. 1]. Там же предлагалось «выписку газет из Москвы Центропечати для розничной продажи прекратить» [5, л. 19].

1 октября 1921 г. секретарь обкома Коростелев обратился через газету ко всем «губкомам Р.К.П. (б-ков) на территории К.С.С.Р.» с призывом обратить особое внимание на «ограниченное количество бумаги и слабость технического аппарата». Он потребовал прекратить «хаотическое, бессистемное расходование бумаги» и передать все издательские дела создаваемым губотделам государственного издательства, которые и должны были «сконцентрировать распыленные ныне запасы бумаги» [48].

Централизованно регион стал снабжаться бумагой со второй половины 1920-х гг. — Оренбургская губерния обслуживалась «базисным складом для районов Волги, Урала и Туркестана», расположенным в Самаре. Редакциям грозили снятием со снабжения в случае обнаружения «каких-либо манипуляций с бумагой вроде продажи таковой, залога ее в банке и т.д.» [8, л. 18]. Судя по имеющимся данным, ранее значительные объемы бумаги закупались за границей.

Секретная директива ЦК № 352/с от 25 января 1926 г., адресованная отделу печати Оренбургского губкома ВКП(б), указывала, что «в связи с значительными затруднениями в области снабжения бумагой, согласно постановлению ЦК предлагается немедленно произвести нижеследующие сокращения объема газет»: губернские провинциальные — не более 4-х полос (большого формата), уездных — 4 полосы половинного формата [7, л. 43]. Очередной секретный циркуляр отдела печати ЦК 4 февраля 1926 г. поручал губкому проинформировать об этом все редакции. Кроме того, объявленный режим экономии бумаги требовал закрыть приложения к газетам, уменьшить количество ведомственных изданий, исключить потери бумаги при хранении и транспортировке [7, л. 46].

Таким образом, властям на местах надлежало реализовывать две трудно стыкующиеся между собой задачи — вести пропаганду через печать и одновременно фактически ограничивать возможности таковой из-за сокращения тиражей.

В 1921 г. в Оренбурге к двум задачам прибавилась еще и третья: образование Кир-республики со столицей в Оренбурге означало, помимо прочего, необходимость создания республиканских органов печати — комсомольских, партийных, профсоюзных, и не только потому, что в них была жизненная необходимость, но потому что так было «положено».

Мы проанализировали издания, выходявшие в Оренбуржье в рассматриваемый период [24; 25; 34], и можем выделить несколько качественно различающихся этапов в деле становления газетного дела в регионе. Первый — 1921—1922 гг., когда создание республиканских органов печати совпало с началом нэпа с его денежными отношениями и усиливающимся голодом. Второй — 1923—1925 гг., период «Кирреспублики», когда в итоге было создано минимальное количество изданий, но процесс был прерван выходом Оренбуржья из состава Автономной Киргизской (Казахской) ССР. Редакции республиканских изданий выехали в новую столицу из Оренбурга, увозя с собой практически всю материальную базу. И третий — 1926—1929 гг., когда были созданы печатные органы Оренбургской губернии.

На начальном этапе, несмотря на сложную ситуацию с бумагой, создавались все новые и новые издания. Позднее об этом не без иронии писала местная «Степная правда»: «В последнее время в Оренбурге пошла мода на собственные журналы. Помимо официальных партийных советских органов каждое ведомство старается доказать, что они “не хуже людей пишут и печатают”» [49]. Эти издания были разного профиля. Наряду с указанной выше причиной их появление было продиктовано различными задачами, которые ставили перед собой издатели: пропаганда, обеспечение подструктур руководящими указаниями, директивами, официальными документами, научная работа.

Кроме ведомственных изданий был начат выпуск комсомольских газет («Авангард Красного Востока», «Юношеская правда»), партийного политпросвета («Вестник Кирглавополитпросвета», «Политпросветительное дело», «Экономическая жизнь Киргизского края»).

Большая часть подобных изданий закрылась в 1922 г. Остались лишь те, которые, во-первых, полагались необходимыми и/или, во-вторых, имели достаточное финансирование. Так, бесперебойно еще несколько лет (до выхода Оренбуржья из состава КССР) выходили «Бюллетень Оренбургской товарной биржи при КирСТО», «Известия Киргизского областного комитета РКП(б)». Выделение средств Академическим центром Кирнаркомпроса и субсидии Главнауки из Москвы обеспечили публикацию «Трудов» научного общества изучения Киргизского края. Несколько лет выходили ведомственные издания, где печатались официальные тексты, приказы, распоряжения: «Собрание зако-

нений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства КССР», «Официальные распоряжения Управления Ташкентской железной дороги».

И в дальнейшем, в 1922—1923 гг., ненадолго создавались и прекращались издания бюллетеней ведомств: госиздательства КССР, Киргизской Центральной товарной биржи, Киргизской торговой биржи, наркомата труда, Оренбургского губсоюза.

Издательские трудности достаточно хорошо видны на примере «руководящей краевой газеты» — «Степной правды», органа Киргизского обкома и Оренбургского губкома РКП(б), КирЦИК и Оренбургского губисполкома. Она выходила с 3 июля 1921 г. тиражом 4—5 тыс. экземпляров и первоначально распространялась бесплатно. После 1 января 1922 г. «с переходом на хозрасчет у редакции не было ни денег, ни бумаги, ни налаженного аппарата, не было также и опыта в работе» и тираж упал до 1½ тыс. [23].

Прежде всего проблемы были материального порядка: постоянный бумажный голод и нехватка денег. Как писал участник событий, «задолженность полиграфотделу была всегда большая, бумагу собирали по пуду, в различных учреждениях», субсидия была мизерная, необеспеченность сотрудников, связь с местами налаживалась туго и скоро прерывалась «благодаря материальной незаинтересованности сотрудников» [23].

В числе иных местных трудностей, мешающих развертыванию печати, следует назвать отсутствие хорошо налаженной связи с местами, «страшное бездорожье», незавершенные вопросы районирования, «всеобщую слабость на местах советского и партийного аппарата» [44].

Применительно к Оренбуржью ситуация серьезно осложнялась усиливающимся голодом — его пик пришелся на 1921 г. И хотя в литературе принято было объяснять прекращение выпуска комсомольских газет их «нежизнеспособностью» и недостаточным количеством подписчиков [15; 17], на деле комсомольские организации прекращали свое существование из-за голода. Как писала позднее ветеран комсомола Е. Д. Чебанова, «в голод комсомол в Орске кончился» [9, л. 13].

К местным проблемам этого периода следует отнести попытки фактически одновременно создать в одном городе и на одних мощностях республиканскую печать и печать Оренбургской губернии. Практика показала, что осуществить такое было невозможно.

В 1922 г. Оренбургский губком РКП(б) предпринял попытку создания самостоятельного органа губкома «Завод и пашня», подключив к изданию в качестве пайщиков губисполком, губпросвет и губсоюз. Но средств все равно не хватало: показателен факт, что за два месяца вышло 12 номеров при заявленном ежедневном выходе газеты. Постоянно росли полиграфические расходы: в начале мая номер стоил 25 тыс. руб., в октябре — 150 тыс. «Страшное подорожание бумаги и типографских расходов» заставило повысить цену в мае до уровня центральных газет в апреле [22, л. 17 об.]. Попытки сделать газету адресной также не увенчались успехом — первоначально предполагалось придать газете «более определенный крестьянский характер» [22, л. 17 об.], а после неудачи — сделать ее исключительно рабочей, переименовав в «Оренбургского рабочего». Но в итоге в конце ноября 1922 г. было принято решение о слиянии ее и «Степной правды» в одну — «Советская степь». Попытка издавать журнал «Пролетарий» для освещения «всех больших вопросов партийной действительности» оренбургской парторганизации завершилась с выходом шестого номера [28].

Одним из способов решения задачи расширения печатной пропаганды при наличии подобных отрицательных факторов было создание стенных газет как альтернативных изданий. Авторы, касающиеся истории стенных газет 1920-х гг. (А. Г. Веселовский, Д. А. Сафонов, В. А. Скребнев, Г. И. Старкова, А. А. Шитова [2; 35; 38; 47; 53]), как правило, обращают основное внимание на стенные газеты как канал оперативного реагирования

трудящихся на замеченные недостатки и проблемы: «...сотни “мелочей”, — мелких недостатков нашего механизма, аппарата, иногда совершенно незаметных для газеты обычного типа, устраняются благодаря стенгазете» [40]. И это верно; точно так же, как верно видение стенных газет в «роли бойцов нового быта» и «как побегов пролетарской мысли, пролетарского творчества» [31, с. 24—25]. А еще это был своеобразный выход, позволяющий совместить казалось бы взаимоисключающие задачи: расширение идеологической работы с экономией бумаги.

В 1927 г. широко распространилась инициатива перехода стенных газет на так называемую «ильичевку». Она делалась как альбом-книжка из картона [38], в которой материалы можно было менять частями, и поэтому газета становилась постоянно действующей. Если ранее стенгазеты занимались преимущественно местными производственными проблемами, то теперь от них требовали основное внимание уделять текущей политике [35, с. 148].

Более жизнеспособными были общереспубликанские издания. В 1923—1925 гг. относительно регулярно выходили бюллетени Центрального статистического управления КССР, Киргизского областного отдела работниц и крестьянок, «Вестник здравоохранения Киргизии», «Вестник рабоче-крестьянского правительства Киргизской социалистической советской республики» и некоторые другие. Издавались «Известия Киргизского краевого комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)» (1923—1925), «Коммерческое Телеграфное Агентство (Киргизский отдел)» (1923—1925). Все ранее выходящие периодические издания по ведомственной линии были заменены на одно — «Советская Киргизия», которое имело «своей задачей освещение всех вопросов практической работы в КССР в области советской и хозяйственной жизни Республики» [42].

Выживание республиканских изданий, отличающихся от прочих обязательным указанием в названии слова «Киргизия», было обусловлено особым (республиканским) финансированием. В 1925 г. в связи с выходом Оренбургской губернии из состава КССР все «казахские» издания в Оренбурге или прекратились, или продолжили выходить в новой столице — Кзыл-Орде. Это был не просто перенос изданий в другой город, а фактическое возвращение к пакету проблем 1921—1922 гг., поскольку переезд сопровождался вывозом материальных ценностей, кадров, переводом средств со счетов [33, с. 14].

Новая губернская газета «Смычка» создавалась на значительно ослабевшей полиграфической базе, оставшейся в городе. Как отмечалось позднее в юбилейном 1000-м номере: «С небольшими средствами и хозяйством начала свое существование наша “Смычка”» [42]. Положение стабильной губернской газеты она заняла только к февралю 1927 г., когда издание стало бездефицитным [39; 40].

На политическое просвещение был сориентирован и общественно-педагогический журнал «Вестник просвещенца», издаваемый Оренбургским губернским отделом народного образования. В первом же номере заявлялось, что фронт просвещения приобретает первостепенное значение — «просвещенец становится проводником советской политики и общественности в деревне», «советским агитпропом» [3, с. 3]. Первоначально журнал имел финансовую поддержку, позволявшую в течение года рассылать номера бесплатно по губернии [3].

Ко времени завершения нэпа в Оренбургской губернии сложилась группа периодических изданий, целенаправленно осуществляющих идеологическое воздействие на читателей. Анализ публикуемых в них материалов однозначно показывает, что задача информирования читателей постепенно, но ощутимо отходила на второй план: с середины 1920-х гг. преобладающими становились публикации, сообщающие не столько факты, сколько транслирующие «нужные» оценки. Традиционно на первой полосе размещались

международные и государственные новости, на второй — большие местные материалы и наиболее важные рубрики; на третьей — новости с мест и на четвертой полосе — заметки и объявления.

Со второй половины 1920-х гг. международные новости ограничивались краткими сообщениями, уступая место материалам общесоюзным. Пресса становилась политическим средством, где особую роль играли и отбор материала, и его подача, и его оценки. В то же время по-прежнему одной из важнейших задач местных газет было реагирование на наблюдаемые недостатки и нарушения на местах — своевременное информирование о них возлагалось на добровольных корреспондентов — рабселькоров [36; 37; 53]. Последние вскрывали нарушения на местах тех идейных установок, которые транслировались прессой. На 1-й Областной конференции ВКП(б) и 1-м Областном съезде Советов Средне-Волжской области (куда вошло Оренбуржье) в 1928 г. отмечалось, что главными показателями качества работы изданий считались состояние рабселькоровского движения и тиражи [46, с. 110]. Оба показателя были своеобразным индикатором эффективности контакта издания с массами.

Оренбургская периодика четко следовала директивам центра, определявшего сроки и очередность кампаний. Сплошной просмотр номеров конкретных газет убедительно свидетельствует в пользу того, что газеты подчинялись общим установкам в вопросах проведения общегосударственных политических кампаний. Так, в «Степной правде» две недели в каждом номере присутствовал специальный раздел «Голод», потом он совершенно исчез, несмотря на то что реальный голод продолжался. В газете «Завод и пашня» основные темы в марте 1922 г. — борьба с голодом, бандитизм, изъятие ценностей из церквей; в апреле — изъятие церковных ценностей, XI съезд РКП(б); в мае — задача изъятия ценностей, Генуэзская конференция, день помощи детям; июнь — много внимания процессу правых эсеров, кампания за хлебный заем и натуралог [22, л. 5]. В июле 1922 г. в центре внимания «Степной правды» были продналоговая кампания, «процесс эс-эров»; осенью 1922 г. — проблема борьбы со взяточничеством, «наследием прошлого»; в ноябре — «Газетный фронт»; в начале 1923-го: государственный выигрышный золотой заем, воздушный флот, жизнь трудящихся женщин. Достаточно обратиться к центральным газетам тех же месяцев, чтобы увидеть полное совпадение «горячих» тем. Активность участия того или иного издания в подобного рода политическом мероприятии также считалась показателем качества работы. То же самое требовалось и ожидалось от стенных газет, где определенные сюжеты и темы практически в то же время становились доминирующими.

После окончания нэпа, когда местная пресса полностью перешла на бюджетное финансирование, произошло осязаемое сокращение местной тематики за счет расширения освещения общегосударственных тем, проблем и задач: в начале 1930-х гг. заметки на местные темы, ранее занимавшие до двух полос номера, остались только на третьей полосе.

Заключение

Таким образом, применительно к Оренбуржью следует указать несколько факторов объективного характера, серьезно усложнивших реализацию местной прессой новых задач. Кадровые, финансовые проблемы редакций и проблемы с материальной базой и бумажным снабжением типографий можно с уверенностью полагать проблемами всеобщими, свойственными многим, если не всем, провинциальным губерниям. К собственно «оренбургским» мы относим голод 1920—1922 г., помимо прочего повлекший за собой сворачивание работы многих государственных и общественных структур.

Кроме того, к ним следует отнести частые административные изменения — вхождение Оренбуржья в состав Киргизской (Казахской) АССР в 1920 г. и последующий выход из нее в 1925 г. Это привело к разрушению уже возникшей системы печатной пропаганды, сосредоточенной практически в Оренбурге, и необходимости по факту воссоздания ее повторно после 1925 г. Вновь созданная на завершающем этапе нэпа система печатной пропаганды в Оренбургской губернии формировалась при достаточно ограниченных исходных возможностях и была далека от совершенства. Но следует признать, что она оказалась функциональной, поставленные задачи решались по мере технических возможностей. В итоге она стала основой для организации печатной пропаганды на местах на следующем историческом этапе, когда усилилась централизованная помощь центра в идеологическом и материально-техническом планах.

Список использованных источников и литературы

1. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. Печатные издания Кубани в 20-е годы XX века (из истории агитационно-пропагандистской деятельности) [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. История и археология. 2016. № 120 (06). Июнь. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/20.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).
2. Веселовский А. Г. Особенности стенной печати в 1920-е гг. Тамбовские стенгазеты // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 2 (118). С. 180—189.
3. Вестник просвещенца. 1925. № 1.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728.
5. ГАОО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 24.
6. ГАОО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 25.
7. ГАОО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАОО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 42.
9. ГАОО. Ф. 2900. Оп. 1. Д. 177.
10. Жирков Г. В. Становление и развитие советской крестьянской печати как одного из типов социалистической прессы. 1917—1927 гг. Историко-типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1987. 31 с.
11. Завод и пашня. 1921. 16 нояб.
12. Заповедь рабочему и крестьянскому корреспонденту // Пролетарий. 1923. № 1 (3). С. 41—44.
13. Комсомолец : еженедельная газета-журнал трудящейся молодежи. [Оренбург], 1924. 11 авг.
14. Кондраченко А. И. Формирование концепции провинциальной периодической печати (на материалах Орловского региона) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2016. 40 с.
15. Куваков Р. Юношеская правда. 1922 // Комсомольское племя. 1988. 6 авг.
16. Лихтин А. Н. Пресса и власть в Оренбуржье: закономерности и противоречия взаимоотношений : науч.-попул. брошюра / ГОУ ОГУ, НИИ истории Южного Урала и казачества России. Оренбург : Бузулукская типография, 2005. 55 с.
17. Мерзабеков М. Биография оренбургской «Комсомолки» // Южный Урал. 1969. 18 июля.
18. Минаева О. Д. Формирование и развитие системы периодических изданий для советских женщин в 1917—1941 гг. : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 592 с.
19. О печати и пропаганде // Одиннадцатый съезд РКП(б) : протоколы. М. : Партиздат, 1936. С. 597—603.
20. О программе местной газеты. Циркуляр ЦК РКП(б) // В. И. Ленин, КПСС о печати : сб. документов и материалов. М. : Политиздат, 1974. С. 56—60.
21. Овсянян Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М. : РИП-холдинг, 2001. 316 с.
22. Оренбургский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 356.
23. П. Г. Кусочек истории // Степная правда. 1923. 13 мая.
24. Периодическая печать Средне-Волжской области 1838—1928 гг. : библиогр. справочник / под ред. и с предисл. А. Д. Михайлова. Самара : Ср.-Волж. Коммуна, 1929. 70 с.
25. Периодическая печать СССР. 1917—1949 : Библ. указатель : в 10 т. / М-во культуры СССР, Главиздат, Всесоюз. кн. палата. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955—1963.

26. По вопросам пропаганды, печати и агитации // Двенадцатый съезд РКП(б) (17—22 апреля 1923 года) : стенограф. отчет. М. : Госполитиздат, 1968. С. 706—715.
27. Политпросветительское дело. 1921. № 1.
28. Пролетарий. 1922. № 1.
29. Пролетарий. 1923. № 2 (4).
30. Руга В. Э. Формирование системы партийно-государственного управления средствами массовой информации советской России в 1920—1930-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 32 с.
31. Савин А. О наших стенных газетах // Профессиональное движение в Киргизии. 1924. № 3 (13). С. 23—25.
32. Сарычева А. М. Образ советской власти в центральных партийных изданиях в 1917—1927 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 17 с.
33. Сафонов Д. А. Выход Оренбургской губернии из состава РСФСР: причины и последствия // История Советской России: новые идеи, решения : тез. докл. второй республиканской науч. конф. Тюмень, 1993. Ч. 2. С. 13—15.
34. Сафонов Д. А. Периодика Оренбургского края. Вып. 1. Первые сто лет. Оренбург : Оренбургская губерния, 2004. 489 с.
35. Сафонов Д. А. Стенгазеты как элемент советской действительности 1920—1930-х годов [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 1 (13). С. 136—155. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2015/articles/17_13_2015.pdf.
36. Сафонов Д. А. Рабселькоры как явление советской действительности 1920—1930-х годов [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 2 (14). С. 80—91. URL: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/10_14_2015.pdf.
37. Скребнев В. А. Становление местной партийно-советской печати и рабселькорского движения в Тамбовской губернии: 1917—1928 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 23 с.
38. Скребнев В. А. Стенная печать Тамбовской губернии 1920-х гг.: методы формирования // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2014. № 12 (90). С. 109—111.
39. Смычка. 1927. 10 февр.
40. Смычка. 1927. 5 мая.
41. Смычка. 1927. 7 мая.
42. Смычка. 1928. 28 авг.
43. Советская Киргизия. 1923. № 1.
44. Советская степь. 1921. 3 июля.
45. Советская степь. 1923. 20 дек.
46. Средне-Волжская область : сб. материалов к 1-й Областной конференции ВКП(б) и 1-му Областному съезду Советов. Самара : Временное бюро ЦК ВКП(б) и организ. Комитета Ср.-Волж. области, 1928. 122 с.
47. Старкова Г. И. Стенные газеты как форма проявления и средство развития социальной активности молодежи Удмуртии в 20-е годы XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 2. С. 191—201.
48. Степная правда. 1921. 5 окт.
49. Степная правда. 1922. 13 янв.
50. Тропов И. А. Оренбургская пресса о проблемах развития региона в начальный период нэпа (по материалам газеты «Степная правда») // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2020. Т. 1. С. 221—223.
51. Турицын И. В. Советская власть и российская пресса: Проблема взаимоотношений и взаимовлияния, 1921—1929 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 35 с.
52. Шадрин К. Н. Газетное дело в Восточной Сибири в 1921—1929 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2013. 23 с.
53. Шитова А. А. Рабселькорское движение, стенные и «живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 11 (85). С. 204—208.

Поступила в редакцию 22.07.2021

Шеримет Анна Геннадьевна, научный сотрудник, соискатель
Оренбургский государственный архив социально-политической истории
Российская Федерация, 460024, г. Оренбург, ул. Маршала Жукова, 38
E-mail: sherimeta@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0628-4935

UDC 94(470.56)“192”

A. G. Sherimet

Tasks and opportunities of the Orenburg region press during the New Economic Policy

The article examines the activities of the local press in the changed conditions of the new economic policy to solve the problems of propaganda and agitation. The analysis of the potential of the provincial press on the example of the Orenburg province. With a single ideological course set by the center, its implementation on the ground could differ, due to the difference in objective and subjective conditions, the availability of material and human resources. With regard to the Orenburg region, among the objective factors complicating the implementation of new tasks, the author considers famine of 1920—1922, as well as frequent administrative changes such as the entry of the Orenburg region into the Autonomous Kyrgyz (Kazakh) Soviet Socialist Republic and the subsequent withdrawal from it in 1925. Among other things, it caused the destruction of the already existing system of print propaganda, concentrated in Orenburg and the need to recreate it again. The system of print propaganda in the Orenburg province, newly created at the final stage of NEP, was formed on rather limited initial opportunities and was imperfect, but turned out to be functional and became the basis for organizing print propaganda at the next historical stage.

Key words: New Economic Policy (NEP), periodicals, ideological impact, regional features.

Sherimet Anna Gennadievna, Researcher, Candidate for a degree
Orenburg State Archive of Socio-Political History
Russian Federation, 460024, Orenburg, ul. Marshala Zhukova, 38
E-mail: sherimeta@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0628-4935

References

1. Bochkareva A. S., Khotina Yu. V. Pечатnye izdaniya Kubani v 20-e gody XX veka (iz istorii agitatsionno-propagandistskoi deyatel'nosti) [Kuban printed publications in the 1920th (from history agitation and propagandism activities)]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Istoriya i arkhologiya*, 2016, no. 120 (06). June. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/20.pdf>. Accessed: 29.07.2021. (In Russian)
2. Veselovskii A. G. Osobennosti stennoi pechati v 1920-e gg. Tambovskie stengazety [Features of wall printing in the 1920s. Tambov wall newspapers]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Filologiya i iskusstvovedenie*, 2013, is. 2 (118), pp. 180—189. (In Russian)
3. *Vestnik prosveshchentsa*, 1925, no. 1. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 1. Op. 1. D. 728.
5. GAOO. F. 308. Op. 1. D. 24.
6. GAOO. F. 308. Op. 1. D. 25.
7. GAOO. F. 309. Op. 1. D. 1.
8. GAOO. F. 496. Op. 1. D. 42.
9. GAOO. F. 2900. Op. 1. D. 177.
10. Zhirkov G. V. *Stanovlenie i razvitie sovetskoj krest'yanskoi pechati kak odnogo iz tipov sotsialisticheskoi pressy. 1917—1927 gg. Istoriko-tipologicheskii aspekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Formation and development of the Soviet peasant press as one of the types of socialist press. 1917—1927. Historical and typological aspect. Abstr. Dr Dis.]. Leningrad, 1987. 31 p. (In Russian)
11. *Zavod i pashnya*, 1921. Nov. 16. (In Russian)

12. Zapoved' rabochemu i krest'yanskomu korrespondentu [Commandment to workers' and peasants' correspondent]. *Proletarii*, 1923, no. 1 (3), pp. 41—44. (In Russian)
13. *Komsomolets: ezhenedel'naya gazeta-zhurnal trudyashcheisya molodezhi* [Komsomolets: weekly newspaper-magazine of working youth]. [Orenburg], 1924. Aug. 11. (In Russian)
14. Kondratenko A. I. *Formirovanie kontseptsii provintsial'noi periodicheskoi pechati (na materialakh Orlovskogo regiona): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Formation of the concept of provincial periodicals (based on materials from the Oryol region). Abstr. Dr Dis.]. Voronezh, 2016. 40 p. (In Russian)
15. Kuvakov R. *Yunosheskaya pravda. 1922* [Youthful truth. 1922]. *Komsomol'skoe plemya*, 1988. Aug 6. (In Russian)
16. Likhtin A. N. *Pressa i vlast' v Orenburzh'e: zakonomernosti i protivorechiya vzaimootnoshenii: nauch.-popul. broshyura* [Press and government in the Orenburg region: patterns and contradictions of relationships. Sci.-popul. brochure]. Orenburg, Buzulukskaya tipografiya Publ., 2005. 55 p. (In Russian)
17. Merzabekov M. *Biografiya orenburgskoi "Komsomolki"* [Biography of the Orenburg "Komsomolka"]. *Yuzhnyi Ural*, 1969. July 18. (In Russian)
18. Minaeva O. D. *Formirovanie i razvitie sistemy periodicheskikh izdaniy dlya sovetskikh zhenshchin v 1917—1941 gg.: dis. ... d-ra filol. nauk* [Formation and development of a system of periodicals for Soviet women in 1917—1941. Dr Dis.]. Moscow, 2016. 592 p. (In Russian)
19. O pechati i propagande [On the press and propaganda]. *Odinnadtsatyi s'ezd RKP(b): protokoly* [Eleventh Congress of the RCP(b). Protocols]. Moscow, Partizdat Publ., 1936, pp. 597—603. (In Russian)
20. O programme mestnoi gazety. Tsirkulyar TsK RKP(b) [About the program of the local newspaper. Circular of the Central Committee of the RCP(b)]. *V. I. Lenin, KPSS o pechati: sbornik dokumentov i materialov* [V. I. Lenin, KPSS on the press. A collection of documents and materials]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, pp. 56—60. (In Russian)
21. Ovsepyan R. P. *V labirintakh istorii otechestvennoi zhurnalistiki. Vek XX* [In the labyrinths of the history of Russian journalism. Century XX]. Moscow, RIP-kholding Publ., 2001. 316 p. (In Russian)
22. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archives of Social and Political History]. F. 1. Op. 1. D. 356.
23. P. G. Kusochek istorii [A piece of history]. *Stepnaya pravda*, 1923. May 13. (In Russian)
24. *Periodicheskaya pechat' Sredne-Volzhskoi oblasti 1838—1928 gg.: bibliogr. spravochnik* [Periodicals of the Middle Volga region in 1838—1928. Bibliography handbook]. Samara, Sr.-Volzh. Kommuna Publ., 1929. 70 p. (In Russian)
25. *Periodicheskaya pechat' SSSR. 1917—1949: Bibl. ukazatel': v 10 t.* [Periodical press of the USSR. 1917—1949. Bibliography pointer. In 10 vols]. Moscow, Vsesoyuz. kn. palata Publ., 1955—1963. (In Russian)
26. Po voprosam propagandy, pechati i agitatsii [On propaganda, press and agitation]. *Dvenadtsatyi s'ezd RKP(b) (17—22 aprelya 1923 goda): stenograf. otchet* [Twelfth Congress of the RCP(b) (April 17—22, 1923). A stenograph. report]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1968, pp. 706—715. (In Russian)
27. *Politprosvetitel'skoe delo*, 1921, no. 1. (In Russian)
28. *Proletarii*, 1922, no 1. (In Russian)
29. *Proletarii*, 1923, no. 2 (4). (In Russian)
30. Ruga V. E. *Formirovanie sistemy partiino-gosudarstvennogo upravleniya sredstvami massovoi informatsii sovetskoi Rossii v 1920—1930-e gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Formation of the system of party-state management of the mass media in Soviet Russia in the 1920s—1930s. Abstr. Dr Dis.]. Moscow, 2003. 32 p. (In Russian)
31. Savin A. O nashikh stennykh gazetakh [About our wall newspapers]. *Professional'noe dvizhenie v Kirgizii*, 1924, no. 3 (13), pp. 23—25. (In Russian)
32. Sarycheva A. M. *Obraz sovetskoi vlasti v tsentral'nykh partiinykh izdaniyakh v 1917—1927 gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The image of Soviet power in the central party publications in 1917—1927. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2019. 17 p. (In Russian)
33. Safonov D. A. *Vykhod Orenburgskoi gubernii iz sostava RSFSR: prichiny i posledstviya* [Withdrawal of the Orenburg province from the RSFSR: causes and consequences]. *Istoriya Sovetskoi Rossii: novye idei, resheniya: tez. dokl. vtoroi respublikanskoi nauch. konf.* [History of Soviet Russia: new ideas, solutions. Abstr. of the second republican sci. conf.]. Tyumen, 1993, part 2, pp. 13—15. (In Russian)
34. Safonov D. A. *Periodika Orenburgskogo kraja. Vyp. 1. Pervye sto let* [Periodicals of the Orenburg region. Issue 1. The first hundred years]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2004. 489 p. (In Russian)
35. Safonov D. A. *Stengazety kak element sovetskoi deistvitel'nosti 1920—1930-kh godov* [Wall newspaper as an element of Soviet reality of 1920—1930]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic*

Scientific Journal, 2015, no. 1 (13), pp. 136—155. Available at: http://www.vestospu.ru/archive/2015/articles/17_13_2015.pdf. (In Russian)

36. Safonov D. A. Rabsel'kory kak yavlenie sovetskoi deistvitel'nosti 1920—1930-kh godov ["Rabselkory" (worker and peasant correspondents) as a phenomenon of Soviet reality of 1920—1930s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2015, no. 2 (14), pp. 80—91. Available at: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/10_14_2015.pdf. (In Russian)

37. Skrebnev V. A. *Stanovlenie mestnoi partiino-sovetskoi pechati i rabsel'korovskogo dvizheniya v Tambovskoi gubernii: 1917—1928 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The formation of the local party-Soviet press and the village correspondents' movement in the Tambov province: 1917—1928. Abstr. Cand. Dis.]. Tambov, 2006. 23 p. (In Russian)

38. Skrebnev V. A. Stennaya pechat' Tambovskoi gubernii 1920-kh gg.: metody formirovaniya [Wall print of the Tambov province of the 1920s: methods of formation]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, Tambov, 2014, no. 12 (90), pp. 109—111. (In Russian)

39. *Smychka*, 1927. Febr. 10. (In Russian)

40. *Smychka*, 1927. May 5. (In Russian)

41. *Smychka*, 1927. May 7. (In Russian)

42. *Smychka*, 1928. Aug. 28. (In Russian)

43. *Sovetskaya Kirgiziya*, 1923, no. 1. (In Russian)

44. *Sovetskaya step'*, 1921. July 3. (In Russian)

45. *Sovetskaya step'*, 1923. Dec. 20. (In Russian)

46. *Sredne-Volzhsкая oblast': sbornik materialov k 1-i Oblastnoi konferentsii VKP(b) i 1-mu Oblastnomu s'ezdu Sovetov* [Middle Volga Region. A collection of materials for the 1st Regional Conference of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the 1st Regional Congress of Soviets]. Samara, Vremennoe byuro TsK VKP(b) i organiz. Komiteta Sr.-Volzh. oblasti Publ., 1928. 122 p. (In Russian)

47. Starkova G. I. Stennye gazety kak forma proyavleniya i sredstvo razvitiya sotsial'noi aktivnosti molodezhi Udmurtii v 20-e gody XX veka [Wall newspapers as a form of manifestation and means of development of social activity of youth in Udmurtia in the 20s of the XX century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, book 5, part 2, pp. 191—201. (In Russian)

48. *Stepnaya pravda*, 1921. Oct. 5. (In Russian)

49. *Stepnaya pravda*, 1922. Jan. 13. (In Russian)

50. Tropov I. A. Orenburgskaya pressa o problemakh razvitiya regiona v nachal'nyi period nepa (po materialam gazety "Stepnaya pravda") [Orenburg press on the problems of the development of the region in the initial period of NEP (based on the materials of the newspaper "Stepnaya Pravda")]. *Desyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii kraj kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t.* [Tenth Bolshakov readings. Orenburg territory as a historical and cultural phenomenon. A collection of articles of the International sci.-pract. conf. In 2 vols]. Orenburg, OGPU Publ., 2020, vol. 1, pp. 221—223. (In Russian)

51. Turitsyn I. V. *Sovetskaya vlast' i rossiiskaya pressa: Problema vzaimootnoshenii i vzaimovlianiya, 1921—1929 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Soviet Power and the Russian Press: The problem of relationships and mutual influence, 1921—1929. Abstr. Dr Dis.]. Moscow, 1998. 35 p. (In Russian)

52. Shadrina K. N. *Gazetnoe delo v Vostochnoi Sibiri v 1921—1929 gody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Newspaper business in Eastern Siberia in 1921—1929. Abstr. Cand. Dis.]. Irkutsk, 2013. 23 p. (In Russian)

53. Shitova A. A. Rabsel'korovskoe dvizhenie, stennye i "zhivye" gazety 1920-kh godov: organizatsiya i motivatsiya deyatel'nosti [Village correspondents' movement, wall and live newspapers of the 1920s: organization and motivation of activity]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2017, no. 11 (85), pp. 204—208. (In Russian)